

Кузнецова А.В.

РЕЖИМ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, СОЗДАНЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Kuznetsova A.V.

THE REGIME OF LEGAL PROTECTION OF WORKS CREATED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

В статье рассматриваются основные подходы к определению правового статуса искусственного интеллекта и его возможной правосубъектности исходя из различения по функциям. Опираясь на приводимые в доктрине аргументы, автор оценивает допустимость отнесения сильного искусственного интеллекта к субъекту или квазисубъекту права, отмечает неопределенность законодателя в указанном вопросе. Основное внимание в статье уделено проблеме отнесения объектов, созданных при помощи технологий, к творческим произведениям. Автор оценивает возможность признания исключительных и авторских прав на объект за различными субъектами (разработчиком, пользователем, искусственным интеллектом). Исследуется опыт России, США, Великобритании, стран Европейского союза в решении данной проблемы, критически оценивается принятая в отечественном правовом порядке фикция признания исключительных прав за разработчиком программы.

Ключевые слова: авторские права, исключительные права, искусственный интеллект, квазисубъект права, нейросеть, сильный искусственный интеллект, слабый искусственный интеллект, чат-бот.

The article discusses the main approaches to determining the legal status of artificial intelligence and its possible legal personality based on the distinction by function. The author assesses the permissibility of attributing a strong artificial intelligence to a subject or quasi-subject of law, relying on the arguments given in the doctrine, and notes the uncertainty of the legislator in this matter. The main attention in the article is paid to the problem of attributing objects created with the help of technologies to creative works. The author evaluates the possibility of recognizing exclusive and copyright rights to the object for various entities (developer, user, and artificial intelligence). The experience of Russia, the USA, the UK, and the European Union countries in solving this problem is studied, and the fiction of recognizing exclusive rights for the developer of the program accepted in the domestic legal order is critically evaluated.

Keywords: copyright, exclusive rights, artificial intelligence, quasi-subject of law, neural network, strong artificial intelligence, weak artificial intelligence, chatbot.

Сочетание слов «искусственный интеллект» на слуху у каждого современного человека. Активный процесс цифровизации в современных условиях сопровождается использованием новых технологий во всех сферах общественной жизни. Мир совершенствуется с каждым днем, предлагая все более эффективные и прагматичные решения повседневных задач. В настоящий момент ускоренная цифровизация экономики и социального сектора рассматриваются в качестве приоритетных целей национального развития, что подтверждается стратегиями, принятыми центральными государственными органами (распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.07.2021 № 1913-р «Об утверждении Стратегии развития аддитивных технологий в Российской Федерации на период до 2030 года»; Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)). Однако улучшения и удобства, которые технологические инновации приносят в жизнь людей, сопровождаются новыми проблемами и вопросами, особенно в области правового регулирования. Настоящим вызовом для законодателя и правоприменителя является определение правового статуса искусственного интеллекта, а также результатов его деятельности.

Некоторые попытки определить статус искусственного интеллекта или по крайней мере вывести этот вопрос на международный уровень предпринимались в 2017 году Европейским парламентом, который призвал рассмотреть возможность признания робота «электронной личностью». Однако высказанная идея не нашла положительного отклика, а даже наоборот, приобрела радикальных противников такого эксперимента [1].

Ряд авторов полагает, что наделять искусственный интеллект качествами субъекта права неправильно, поскольку он в любом случае не имеет собственной воли, целей и интересов [2]; проецирует и воспроизводит лишь заложенные в него создателем-программистом функции [3]; не обладает способностями к глубинному познанию и мышлению, а ограничивается лишь аналитикой и компиляцией данных [4]; не представляет собой объединение живых людей, как, к примеру, юридическое лицо [5, с. 100]; его невозможно привлечь к ответственности [1].

Компромиссной и, пожалуй, наиболее проработанной и аргументированной видится позиция тех ученых, которые определяют искусственный интеллект квазисубъектом, т.е. признаваемым государством и законом образованием, наделенным некоторыми формально-юридическими признаками субъекта, например, право-, деликто- и дееспособностью, возможностью принимать юридически значимые решения и т.п. [6], но при этом лишенным воли, целей и интересов как обязательного признака полноценного субъекта [7]. Практически никто из отечественных авторов не рискует категорически признать искусственный интеллект субъектом права.

Однако применительно к данным рассуждениям следует сделать важную оговорку: искусственный интеллект по своим функциям и возможностям тоже отличается: например, распространено деление на сильный и слабый интеллект. В своем исследовании Ю.А. Цветков пришел к следующему выводу: слабый искусственный интеллект, в отличие от сильного, запрограммирован на выполнение узконаправленной определенной задачи, хотя функционально это может выражаться и в возможностях производить математический расчет, обрабатывать большое количество данных, распознавать голоса и изобра-

жения и т.д. Сильный искусственный интеллект отличается универсальностью действий и сфер, и потому намного ближе по своей природе к человеку и его способности к мышлению. Такой же позиции придерживаются Р.С. Ибрагимов, Е.Д. Сурагина и Д.Ю. Чурилова [8].

Более комплексно к дифференциации искусственного интеллекта подошел С.Е. Чаннов. Ученый привел несколько разных позиций, что следует понимать под слабым и сильным искусственным интеллектом. Первый вид представляет собой «программу, которая работает только по определенному алгоритму, хотя имеет преимущество над человеческим интеллектом в решении отдельных задач» [5, с. 104–105]. В отношении сильного интеллекта автор отсылает к нескольким разным мнениям: 1) технология, максимально приближенная по свойствам и характеристикам к человеческому сознанию, фактически тождественная ему; 2) интеллект, не равный человеческому разуму, но способный решать в такие же или более сложные задачи; 3) любой интеллект, идентифицирующий себя в качестве личности, независимо от сопоставимости с человеческим.

Анализируя все предложенные варианты объяснения данной классификации, можно с определенностью лишь подчеркнуть проблематичность и сложность выработки универсального подхода. По цепочке одна дискуссия рождает повод для другой: пока не решено, как однозначно разграничить искусственный интеллект, неясно будет, можно ли разграничить правовой статус его видов и наделить какими-либо правомочиями, например, сильный интеллект, т.к. теоретики склоняются к тому, что наделять правосубъектностью слабый интеллект нецелесообразно. Возможно, в будущем этим вопросам уделят должное внимание и после совместных обсуждений с экспертами в программировании, выслушивания их разъясне-

ний и позиции об особенностях каждого вида технологий, юристы смогут разрешить этот конфликт. Однако на настоящий момент без глубокого погружения, в том числе в основы программирования, это представляется нереальным, а любые попытки – небеспорными.

Тем не менее наиболее важным и принципиальным вопросом является проблема правового статуса и режима охраны результатов деятельности искусственного интеллекта. Другими словами, специалистов интересует, во-первых, можно ли вообще относить объекты, созданные при помощи технологии к творческим произведениям, а во-вторых, можно ли признать исключительные авторские права за самой технологией, или они принадлежат разработчикам, а может быть вообще пользователям, которые с ее помощью воплощают идеи. Долгое время произведения искусства, созданные в компьютерных программах, не вызвали вопросов по поводу авторства: приложение для обработки фотографий можно было сравнить с кистью и холстом. Но сегодня результаты технологической революции требуют переосмысления понятия творчества.

Практика создания искусственным интеллектом объектов, по внешним и содержательным признакам, подпадающим под определение «произведения», чрезвычайно многообразна и широко распространена. Так, недавно в прессе вызвала резонанс новость о том, что изображение немецкого фотографа Бориса Эльдагсена, выигравшее крупный международный конкурс Sony World Photography awards 2023, на самом деле было сгенерировано нейросетью, в чем автор сам признался, отказавшись от награды. При этом он сам был инициатором дискуссии, призывая различных специалистов в сфере искусства к дебатам: «Нам, т.е. творческому миру фотографов, нужно открыто обсудить, что, собственно, признавать

фотографией, а что нет. Будет ли ошибкой закрепить за нейросетью право участия в конкурсе? Ведь это действительно исторический момент, поскольку впервые изображение, созданное искусственным интеллектом, выиграло престижный международный конкурс фотографий» [9]. Возможно, это была всего лишь попытка Эльдэгсена привлечь внимание к своей личности, а может это был ответственный эксперимент, который фотограф провел специально с целью обострить интерес к проблеме – в любом случае, дискуссия удалось актуализировать.

Еще одним ярким примером служит массово распространенная в Сети новость об успешном написании студентом Российского государственного гуманитарного университета выпускной квалификационной работы при помощи нейросети ChatGPT [10]. Сама по себе нейросеть представляет собой созданный компанией OpenAI чат-бот с искусственным интеллектом, который может работать в диалоговом режиме на разных языках [11]. В этой ситуации именно вопрос авторства и наличия творческого вклада студента в работу, созданную при помощи искусственного интеллекта, с одной стороны, рассматривается, как «вызов системе образования», а с другой стороны, как повод вновь обратить внимание на проблему закрепления интеллектуальных прав за технологией.

В соответствии со статьей 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) непосредственно автором может быть признан только гражданин, за исключением случаев, когда произведение было создано юридическим лицом еще до изменений в законодательстве, т.е. до 1993 года (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»). В отношении искус-

ственного интеллекта в мировой доктрине существует несколько разных позиций, в отношении того, кто же все-таки является автором [2, с. 20]. Так, ряд теоретиков считает, что авторские права приобретает пользователь, который применяет технологию для создания какого-либо произведения. Другие полагают, что именно искусственный интеллект придает творческий характер конечному объекту, а значит он является автором. При этом в отдельных случаях его можно рассматривать в качестве соавтора произведения, наряду с пользователем, или в качестве автора служебного произведения, правообладателем на которое в конечном итоге становится работодатель.

Однако несмотря на многообразие мнений отечественные юристы вторят законодательству и настаивают на том, что автором произведения в любом случае может быть только человек. Так, известный специалист права Э.П. Гаврилов полагает, что авторским правом на объекты, созданные искусственным интеллектом, должны обладать непосредственно разработчики программ [12]. Такой же позиции придерживаются В.Н. Синельникова и О.В. Ревинский [13], а в 2020 году депутаты Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации на обсуждении поправок к четвертой части ГК РФ поддержали эту идею [14]. Иногда понятие расширяют, и помимо создателя программы к субъекту также относят лицо, которое законным образом приобрело права на эту программу [15].

Тем не менее, такая позиция довольно неоднозначна: неясно, каким именно образом проявляется творчество и оригинальный вклад разработчика непосредственно в конечный результат. Решение признать авторское право за программистом-создателем, который заложил изначальный набор инструментов, представляет собой фикцию в праве, притом обо-

снованную лишь отчасти. При таком подходе в некоторых случаях пользователь программы, не являющийся разработчиком, будет лишен возможности претендовать на какие-либо гарантии, а его творческий вклад в произведение не будет никак оценен, хотя его идея объективирована.

Довольно интересной представляется позиция А. Гурко, который настаивает в целом на отсутствии авторского права на созданные искусственным интеллектом объекты у кого-либо, но не отрицает возникновение исключительных прав. По его мнению, такой объект обладает признаками творчества, однако из-за двух логически негативных посылок охране личных неимущественных прав не найдется места [16]. Отсюда вытекает дифференциация авторского и исключительного права, которая гипотетически способствует разрешению дискуссии, но фактически не исключает споры об авторстве и в полной мере не решает проблему. Ученый также настаивает на закреплении исключительных прав за разработчиком программы, хотя, как было отмечено ранее, обоснованность такого выбора сомнительна.

Ввиду отсутствия нетеоретических рассуждений и четких законодательных рекомендаций по регулированию указанной проблемы в российском опыте, целесообразно обратиться к иностранной практике. Следует отметить, что государства двигаются совершенно в разных направлениях, определяя судьбу произведений, созданных искусственным интеллектом.

Показательным видится сравнение подходов двух англо-саксонских стран к решению проблемного вопроса. В США придерживаются антропоцентрической теории, настаивая на том, что авторские права могут принадлежать исключительно человеку. Данный факт подтверждается официальным заявлением Бюро авторского права США, которое в опубликован-

ном сборнике под названием «Copyrightable Authorship: What Can Be Registered» уточнило, что оно «зарегистрирует оригинальное произведение только при условии, что последнее было создано человеком» [17]. В этом же пункте было отмечено, что авторское право защищает исключительно «плоды интеллектуального труда», к созданию которых «прилагались творческие усилия». Так, писатель Крис Каштанова, автор произведения «Zarya of the dawn», при помощи нейросети Midjourney сгенерировала иллюстрации к своей книге и в сентябре 2022 г. подала заявку на регистрацию авторских прав в отношении созданных изображений в Бюро. Сначала изображениям предоставили защиту, но в 2023 году, когда выяснилось, что они являются результатом обработки нейросети, регистрацию аннулировали, апеллируя к указанной ранее позиции [18]. Аналогичное решение было принято в отношении изображения, созданного программистом Стивеном Талером через его программу «Creativity Machine» [19].

Напротив, в Великобритании The Copyright, Designs and Patents Act 1988 (далее – CDPA) распространяет защиту авторских прав на созданные искусственным интеллектом литературные, драматические, музыкальные или художественные произведения, определяя в качестве правообладателя лицо, которое принимает «меры, необходимые для создания произведения». Такая формулировка представляется довольно размытой, в связи с чем вызывает сложности в определении авторства. Некоторые авторы, в частности Дэвид Кован, склоняются к тому, что в качестве субъекта права выступает не непосредственно разработчик программы искусственного интеллекта, а тот, кто организовал и инициировал создание произведения, автор идеи [20]. CDPA также закрепляет, что авторские права на произведения, созданные при

помощи технологии, действуют в течение 50 лет с момента создания.

Интересно, что такие страны как Индия, Ирландия, Новая Зеландия и Гонконг разделяют мнение Великобритании в определении статуса произведений, созданных при помощи технологий. Так, наиболее известным делом в практике судов Гонконга является спор с участием крупной компании Tencent специализирующейся в различных областях высокотехнологического бизнеса. Корпорация Tencent подала в суд на программное обеспечение Dreamwriter за несогласованную публикацию ранее автоматически созданной по запросу компании-истца статьи, посвященной анализу фондового рынка. По результатам спора суд констатировал наличие у компании-истца авторских прав на сгенерированную статью и взыскал с ответчика компенсацию [21]. Тем самым в результате громкого прецедента произведение, созданное искусственным интеллектом, было признано объектом авторского права.

Суд Европейского союза неоднократно высказывал противоположную Великобритании антропоцентрическую позицию по данному вопросу. Так, в известном решении по делу C-5/08 Infopaq International A/S v Danske Dagbaldes Forening [22] суд уточнил, что авторское право распространяет защиту только на оригинальные произведения, и что оригинальность должна отражать «собственные интеллектуальные способности автора». Данное положение следует толковать следующим образом: обязательным условием для признания произведения объектом авторского права является отражение в нем личности автора-человека. В практике судов Австралии также имеются прецеденты, разрешаемые аналогичным образом, как, например, споры Acohs Pty Ltd против Ucorp Pty Ltd [23] или дело IceTV Pty Limited v Nine Network Australia Pty Limited HCA 14 [24].

Подводя итог изложенному, можно сформулировать следующие выводы.

Рассмотрено несколько подходов к определению правового статуса искусственного интеллекта и его возможной правосубъектности. Так, некоторые авторы не признают искусственный интеллект субъектом права, поскольку он не имеет собственной воли, целей и интересов, другие определяют его квазисубъектом. В доктрине также высказана идея признания робота «электронной личностью», но она не получила широкой поддержки.

Обязательным условием определения оптимального правового подхода является различение искусственного интеллекта по его функциям и возможностям, а именно – деление на слабый, запрограммированный на выполнение узконаправленной задачи, и сильный, отличающийся универсальностью действий, интеллект. Обосновано, что на сегодняшний день даже сильный искусственный интеллект не может считаться полноценным субъектом права, поскольку он не обладает собственной волей, целями и интересами, а также не может быть привлечен к ответственности за свои действия. Однако с развитием технологий и изменением цифровой реальности, возможно, потребуется пересмотреть данную позицию.

Установлено, что актуальную повестку дня составляют следующие вопросы: можно ли отнести объекты, созданные при помощи технологии (например, выпускную квалификационную работу, написанную посредством нейросети ChatGPT), к творческим произведениям, а также, допустимо ли признание исключительных авторских прав за самой технологией?

В настоящее время искусственный интеллект служит инструментом для создания оригинальных произведений, но не может полностью заменить человеческое творчество и индивиду-

альный вклад в процесс создания. В поддержку данного тезиса выступает и отечественный правопорядок, закрепляющий, что автором произведения может быть признан только гражданин. В связи с этим на практике часто обращаются к фикции, наделяя авторскими правами разработчика программы искусственного интеллекта. Такое решение представляется обоснованным лишь отчасти, поскольку при указанном подходе обычный пользователь программы будет лишен возможности претендовать на какие-либо гарантии, а его творческий вклад в произведение не будет никак оценен, хотя его идея объективирована.

В США придерживаются антропо-

центрического подхода и отказывают в регистрации авторских прав на произведения, созданные не человеком. В Великобритании объектам, созданным при помощи искусственного интеллекта, предоставляется полноценная защита, а правообладателем признается лицо, принимающее меры для создания произведения. Указанная формулировка не отличается определенностью, поскольку непонятно, кого следует считать автором: пользователя программы или разработчика. Такие страны, как Китай, Индия, Новая Зеландия разделяют позицию Великобритании в данном вопросе, в то время как суд ЕС формирует противоположную практику.

Литература

1. Bertolini A., Episcopo F. AI as Legal Subjects? Disentangling the Ontological and Functional Perspective. // *frontiers* URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/frobt.2022.842213/full> (дата обращения: 06.06.2023).
2. Витко В.С. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // *ИС. Авторское право и смежные права*. 2019. № 2. С. 5–20; № 3. С. 5–22.
3. Цветков Ю.А. Искусственный интеллект в правосудии // *Закон*. 2021. № 4. С. 91–107.
4. Авакян Е.Г. В погоне за сверхразумом: Можно ли считать искусственный интеллект автором? // *RG.RU*. URL: <https://rg.ru/2020/02/06/v-pogone-za-sverhrazumom-mozhno-li-schitat-iskusstvennyj-intellekt-avtorom.html> (дата обращения: 06.06.2023).
5. Чаннов С.Е. Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. № 12. С. 94–109.
6. Пономарева Е.В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. С. 60–83.
7. Уздимаева Н.И., Козуров А.С. Субъект права: основные подходы к пониманию // *Контентус*. 2020. № 4. С. 135–143.
8. Ибрагимов Р.С., Сурагина Е.Д., Чурилова Д.Ю. Этика и регулирование искусственного интеллекта // *Закон*. 2021. № 8. С. 85–95.
9. Photographer admits prize-winning image was AI-generated // *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2023/apr/17/photographer-admits-prize-winning-image-was-ai-generated> (дата обращения: 06.06.2023).
10. Как я написал диплом с помощью ChatGPT и оказался в центре спора о нейросетях в образовании // *ТИНЬКОФФ ЖУРНАЛ*. URL: <https://journal.tinkoff.ru/neuro-diploma/> (дата обращения: 06.06.2023).
11. Introducing ChatGPT // *OpenAI* URL: <https://openai.com/blog/chatgpt> (дата обращения: 06.06.2023).
12. Гаврилов Э.П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития / Отв. ред.: Рассудовский В.А. М.: Наука, 1984. – 222 с.
13. Синельникова В.Н., Ревинский О.В. Права на результаты искус-

ственного интеллекта // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности. 2017. № 4. С. 17–27.

14. Что написано софтом // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4566144> (дата обращения: 06.06.2023).

15. Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: монография. М.: Юстицинформ, 2022. – 228 с.

16. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 7–18.

17. Copyrightable Authorship: What Can Be Registered // Copyright.gov. U.S. Copyright Office. URL: <https://copyright.gov/comp3/chap300/ch300-copyrightable-authorship.pdf> (дата обращения: 06.06.2023).

18. AI-created images lose U.S. copyrights in test for new technology // REUTERS. URL: <https://www.reuters.com/legal/ai-created-images-lose-us-copyrights-test-new-technology-2023-02-22/> (дата обращения: 06.06.2023).

19. Second Request for Reconsideration for Refusal to Register A Recent Entrance to Paradise (Correspondence ID 1-3ZPC6C3; SR # 1-7100387071) // Copyright.gov. U.S. Copyright Office. URL: <https://www.copyright.gov/rulings-filings/review-board/docs/a-recent-entrance-to-paradise.pdf> (дата обращения: 06.06.2023).

20. Cowan D. Robot art: The UK copyright implications of artificial intelligence generated art // the ROBOTICS LAW JOURNAL. URL: <https://roboticslawjournal.com/analysis/robot-art-the-uk-copyright-implications-of-artificial-intelligence-generated-art-75379638> (дата обращения: 06.06.2023).

21. Court rules AI-written article has copyright // CHINADAILY. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202001/09/WS5e16621fa310cf3e3558351f.html> (дата обращения: 06.06.2023).

22. Case C-5/08 Infopaq International A/S v Danske Dagblades Forening // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:62008CJ0005> (дата обращения: 06.06.2023).

23. Acohs Pty Ltd v Ucorp Pty Ltd [2012] FCAFC 16 (2 March 2012) // Australasian Legal Information Institute. URL: <http://www6.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdoc/au/cases/cth/FCAFC/2012/16.html> (дата обращения: 06.06.2023).

24. IceTV Pty Limited v Nine Network Australia Pty Limited HCA 14 // WIPO. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/judgments/details/647> (дата обращения: 06.06.2023).

References

1. Bertolini A., Episcopo F. AI as Legal Subjects? Disentangling the Ontological and Functional Perspective. // frontiers URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/frobt.2022.842213/full>.

2. Vitko V.S. Analiz nauchnykh predstavleniy ob avtore i pravakh na rezul'taty deyatel'nosti iskusstvennogo intellekta // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2019. № 2. С. 5–20; № 3. С. 5–22.

3. Tsvetkov Yu.A. Iskusstvennyy intellekt v pravosudii // Zakon. 2021. № 4. С. 91–107.

4. Avakyan E.G. V pogone za sverkhrazumom: Mozhno li schitat' iskusstvennyy intellekt avtorom? // RG.RU. URL: <https://rg.ru/2020/02/06/v-pogone-za-sverkhrazumom-mozhno-li-schitat-iskusstvennyj-intellekt-avtorom.html>.

5. Channov S.E. Robot (sistema iskusstvennogo intellekta) kak sub"ekt (kvazisub"ekt) prava // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. 2022. № 12. С. 94–109.

6. Ponomareva E.V. Sub"ekty i kvazisub"ekty prava: teoretiko-pravovye problemy razgranicheniya: dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2019. С. 60–83.

7. Uzdimaeva N.I., Kozurov A.S. Sub"ekt prava: osnovnye podkhody k ponimaniyu // Kontentus. 2020. № 4. S. 135–143.
8. Ibragimov R.S., Suragina E.D., Churilova D.Yu. Etika i regulirovanie iskusstvennogo intellekta // Zakon. 2021. № 8. S. 85–95.
9. Photographer admits prize-winning image was AI-generated // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2023/apr/17/photographer-admits-prize-winning-image-was-ai-generated>.
10. Kak ya napisal diplom s pomoshch'yu ChatGPT i okazalsya v tsentre spora o neyrosetyakh v obrazovanii // TIN''KOFF ZhURNAL. URL: <https://journal.tinkoff.ru/neuro-diploma/>.
11. Introducing ChatGPT // OpenAI URL: <https://openai.com/blog/chatgpt>.
12. Gavrilov E.P. Sovetskoe avtorskoe pravo. Osnovnye polozheniya. Tendentsii razvitiya / Otv. red.: Rassudovskiy V.A. M.: Nauka, 1984. – 222 s.
13. Sinel'nikova V.N., Revinskiy O.V. Prava na rezul'taty iskusstvennogo intellekta // Kopirayt. Vestnik Rossiyskoy akademii intellektual'noy sobstvennosti. 2017. № 4. S. 17–27.
14. Chto napisano softom // Kommersant# URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4566144>.
15. Kirsanova E.E. Pravovoe regulirovanie oborota prav na rezul'taty intellektual'noj dejatel'nosti v cifrovoj jekonomike: monografija. M.: Justicinform, 2022. – 228 s.
16. Gurko A. Iskusstvennyj intellekt i avtorskoe pravo: vzglyad v budushhee // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2017. № 12. S. 7–18.
17. Copyrightable Authorship: What Can Be Registered // Copyright.gov. U.S. Copyright Office. URL: <https://copyright.gov/comp3/chap300/ch300-copyrightable-authorship.pdf>.
18. AI-created images lose U.S. copyrights in test for new technology // REUTERS. URL: <https://www.reuters.com/legal/ai-created-images-lose-us-copyrights-test-new-technology-2023-02-22/>.
19. Second Request for Reconsideration for Refusal to Register A Recent Entrance to Paradise (Correspondence ID 1-3ZPC6C3; SR # 1-7100387071) // Copyright.gov. U.S. Copyright Office. URL: <https://www.copyright.gov/rulings-filings/review-board/docs/a-recent-entrance-to-paradise.pdf>.
20. Cowan D. Robot art: The UK copyright implications of artificial intelligence generated art // the ROBOTICS LAW JOURNAL. URL: <https://roboticslawjournal.com/analysis/robot-art-the-uk-copyright-implications-of-artificial-intelligence-generated-art-75379638>.
21. Court rules AI-written article has copyright // CHINADAILY. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202001/09/WS5e16621fa310cf3e3558351f.html>.
22. Case C-5/08 Infopaq International A/S v Danske Dagblades Forening // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:62008CJ0005>.
23. Acohs Pty Ltd v Ucorp Pty Ltd [2012] FCAFC 16 (2 March 2012) // Australasian Legal Information Institute. URL: <http://www6.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdoc/au/cases/cth/FCAFC/2012/16.html>.
24. IceTV Pty Limited v Nine Network Australia Pty Limited HCA 14 // WIPO. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/judgments/details/647>.

КУЗНЕЦОВА Анастасия Владимировна, бакалавр юридического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13. E-mail: iziabena@mail.ru

KUZNETSOVA Anastasia Vladimirovna, Bachelor of Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University. 1/13 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russia. E-mail: iziabena@mail.ru